

УДК 297(470.56)

РОЛЬ ОРЕНБУРГСКОГО МЕДРЕСЕ «ХУСАИНИЯ» В РАЗВИТИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.Н. Денисов

Аннотация

В статье рассматриваются деятельность оренбургского медресе «Хусаиния», его роль в реформировании мусульманского образования Российской империи в конце XIX – начале XX в., дана характеристика круга изучаемых дисциплин, организации образовательного процесса, педагогического состава, уровня материально-технической базы, взаимоотношений между администрацией и учащимися.

Ключевые слова: ислам, мусульманское образование, медресе, движение шакирдов, Оренбургская губерния, татары, башкиры.

Медресе «Хусаиния» посвящены отдельные статьи (см. [1–4]) и даже монография (см. [5]), однако до сих пор многие аспекты его деятельности не достаточно полно освещены исторической наукой: не показано все многообразие преподаваемых здесь предметов, сделаны ошибочные выводы о бесконфликтном характере отношений и даже налаживании сотрудничества между администрацией и учениками после революционных событий 1905–1907 гг., об определяющей роли этого медресе в подготовке кадров для новометодных школ Оренбургской губернии; встречаются неверные утверждения относительно тех лиц, которые якобы были его преподавателями или выпускниками (Ш. Бабич, А.-З. Валиди, Х. Такташ). Устранению этих недостатков, ошибочных трактовок на основе комплексного изучения его деятельности и посвящена настоящая статья.

История медресе «Хусаиния» берет начало с 1889 г., когда оренбургские купцы братья Хусаиновы решили открыть новометодное медресе при 9-й соборной мечети Сеитовского посада. Однако в Каргале были сильны консервативные настроения, и в 1890 г. благотворители были вынуждены перенести училище в Оренбург, в приобретенный для этой цели за 10971 руб. 38 коп. 2-этажный каменный дом А. Цепнина на Гостинодворской ул. (ныне ул. Кирова). Но поскольку мусульманские средние учебные заведения создавались только при мечетях, официально медресе «Хусаиния» начало свою работу лишь с 1 января 1891 г., на следующий день после получения разрешения на постройку в городе 6-й соборной мечети и утверждения ее имама в звании мударриса (ГА ОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 5 а. Л. 1).

Первоначально курс обучения в медресе составлял 10 лет, но впоследствии продолжительность была увеличена до 14 лет, в связи с чем было выделено 4 отделения: 1–3 классы – начальное отделение (ибтидаия), 4–7 классы – среднее

отделение (рушдия), 8–11 классы – подготовительное к высшему отделению (игдадия), 12–14 классы – высшее отделение (галия). Окончившие курс *игдадия* получали свидетельство о присвоении звания учителя средней школы. Для поступающих на это отделение из других учебных заведений был организован годичный подготовительный класс – *тазхирия*, призванный нивелировать различия в программах и уровне подготовки. Разряд *ибтидаия* примерно соответствовал начальной школе, *рушдия* – 2-классному городскому училищу, *игдадия* – гимназии или реальному училищу (ГА ОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 325 об.).

Программа медресе «Хусаиния» постоянно совершенствовалась, менялся круг изучаемых дисциплин и соотношение часов, предусмотренных на их освоение. Здесь в целом за годы работы преподавались следующие дисциплины: вероучение, догматическое богословие (акаид), Коран и его толкование (тафсир), правила орфоэпического чтения священной книги (таджвид), жизнеписание Пророка (сира), его изречения (хадисы), история ислама, мусульманское право (фикх) и методика формирования его норм (усул ал-фикх), правила распределения наследственных долей (фараиз), проповедь и ораторское искусство (вагаз ва хитабат), религиозные песнопения (монаджат), этика (ахляк), логика (мантыйк), философия и ее история, культурология, русский, татарский, арабский и персидский языки и литература, немецкий и французский языки, чистописание, арифметика, геометрия с тригонометрией, алгебра, физика, химия, астрономия, география, всеобщая, русская и татарская история, естествознание, зоология и ботаника, законоведение, политэкономия и торговое дело, бухгалтерия, черчение и рисование, педагогика и дидактика, психология, гигиена и основы медицинских знаний, гимнастика (см. [6, с. 16–23], (ГА ОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 5 а. Л. 267–268 об.)). В научной литературе обычно приводится гораздо более короткий список предметов (см. [1, 3]). В медресе велась активная внеклассная работа по дополнительному образованию и организации досуга учащихся: действовали различные кружки, устраивались поэтические конкурсы, диспуты, литературные вечера и концерты.

По разрешению попечителя Оренбургского учебного округа от 21 марта 1894 г. № 1017 при медресе был открыт русский класс с 3-летним курсом обучения, по объему преподаваемых в нем знаний сопоставимый с начальными народными училищами Министерства народного просвещения (ГА ОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 5 а. Л. 1). В свободное от основных занятий время желающие в течение 3 часов ежедневно дополнительно изучали здесь русский язык, арифметику, историю и географию на государственном языке. Правительственное учреждение пользовалось большой популярностью, и количество его учеников стремительно возрастало. В 1906 г. оно составило 151 человек, в том числе на 1-м отделении – 74, на 2-м – 48 и на 3-м – 29 школьников (ГА ОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 228. Л. 6–7). В связи с существенным увеличением контингента учащихся в 1896 г. была введена должность второго учителя¹, а в 1908 г. – третьего (см. (ГА ОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 439. Л. 179–180 об.), [7]). Однако со временем изучаемые в русском классе предметы появились в программе самого медресе, и число учащихся несколько

¹ С 1898 г. городские власти стали возмещать расходы на содержание одного преподавателя из средств местного бюджета.

сократилось. В 1916 г. факультативные занятия посещали уже только 77 мальчиков (ГА ОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 236. Л. 2 об. – 3).

После окончания медресе выпускники могли продолжить свое образование в учебных заведениях России и зарубежных стран за счет стипендий, учрежденных по духовным завещаниям А.Г. Хусаинова от 20 января 1904 г. и 26 декабря 1906 г. Так, пособия в Казанской татарской учительской школе получали выпускники медресе З. Ишаев, А. Киникеев, А. Хисамутдинов, в Казанском университете – М.-К.Г. Каримов, Мустакимов, Ф.Г. Мухамедьяров, в Санкт-Петербургском университете – Ишмухаметов и Шенкевич, в Томском технологическом институте – А.Г. Юсупов и т. д. В знаменитый каирский университет «аль-Азхар» на обучение были отправлены следующие стипендиаты: З.Н. Аюханов, В.Б. Батталов, С.Н. Бикбулатов, Ш.В. Вахидов, Л. Заидов, С. Насыров-Нугманов, Г.Г. Рафиков, А. Сайфутдинов, Г.М. Файрушин, в Стамбульский университет – Г. Карими и Г. Максудов, в Бейрутский университет – Ш.М. Файрушин. Получив отличную подготовку в этих учебных заведениях, некоторые выпускники «Хусаинии» возвращались преподавателями в родное медресе (см. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2381. Л. 59–68 об., 108–142 об.; Оп. 8. Д. 1316, Л. 2–29 об., 89–100 об.), [1, с. 209]).

Высокие стандарты образования поддерживались в «Хусаинии» благодаря профессиональному педагогическому коллективу. Директорами медресе были Г.Г. Давлетшин, Г.Х. Даминов, Р. Фахретдин, Т.А. Ильяси, Х.К. Бакиров, заместителями директора по учебной и научной работе – Х.К. Бакиров, С.Н. Бикбулатов, Г.С. Ибрагимов (Шнаси), В.А. Мухаммадиев, Г.Ш. Рахманкулов, Ш.А. Утяганов, Г.М. Файрушин, Ш.М. Файрушин и др. В разное время здесь работали преподавателями около 150 человек, среди которых были такие деятели татарской и башкирской национальных культур, как К.А. Айдаров, З.Н. Аюханов, М.Я. Бигиев, Дж.Дж. Валиди, Н.М. Валишев, Н. Гасрый, Г.Х. Еникеев, Н.И. Еникеев, Х.Г. Забири, Г.Г. Исхаки, З. Кадыри, С.Л. Рамеев, Г.Г. Сагди, И.В. Терегулов, Х.З. Файзи-Чистапули, Т.Г. Ченакай и др. В 1914/15 уч. г. численность педагогического коллектива достигла 35 человек, а обслуживающего персонала – 38 [5, с. 14].

Значение медресе «Хусаиния» для развития мусульманского образования в Российской империи определяется тем, что учебное заведение способствовало формированию методической базы для реформирования национальных школ. Его преподаватели и члены попечительского совета разработали целый ряд учебников и пособий, которые активно использовались в мусульманских образовательных учреждениях Волго-Уральского региона, Сибири и Туркестана. Речь в данном случае идет о пособиях по следующим дисциплинам: священной истории и истории ислама (Х.Г. Забири, Ф.Г. Карими), этике (Х.Г. Забири, Ф.Г. Карими, Р. Фахретдин), богословию (Х.Г. Забири, С.К. Камалетдинов, Г. Радуди), культурологии (С.К. Камалетдинов), арабскому языку (С.Н. Бикбулатов), правописанию (С.К. Камалетдинов), математике (Н.М. Валишев, Ш.В. Вахидов, Г. Файзи, Х.З. Файзи-Чистапули, Г. Фахри), физике (Х.Г. Забири, Х.З. Файзи-Чистапули, Г.С. Шнаси), химии (Г.С. Шнаси), географии (Г.У. Джагофаров, Ф.Г. Карими, Г. Радуди, Х. Файзи-Чистапули), естествознанию (Х.К. Бакиров, Г. Радуди), педагогике и методике обучения отдельным предметам (Г.Х. Даминов,

Ф.Г. Карими, Г.С. Шнаси). Педагоги «Хусаинии» также способствовали популяризации науки путем чтения открытых лекций, издания брошюр, статей в национальной прессе по различным отраслям знаний, прикладным вопросам (см. [5, с. 30–71; 6, с. 77–181]).

Высокий уровень получаемого в «Хусаинии» образования, а также хорошие темпы развития самого учебного заведения были обусловлены и тем, что попечители уделяли особое внимание совершенствованию материально-технической базы медресе: оснащению его современным оборудованием, обеспечению книгами и наглядными пособиями. В 1903–1906 гг. А.Г. Хусаинов построил за 89964 руб. 84 коп. новый 3-этажный учебный корпус, который имел центральное водяное отопление и электрическое освещение. На 1-м этаже располагались начальные классы, служебные помещения, кухня и столовая, на 2-м – средние и высшие классы, на 3-м – общежитие для приезжих учеников (ГА ОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 228. Л. 158). В медресе были прекрасно оборудованные кабинеты физики, химии, естествознания, труда. Фонды ученической и общей библиотеки были укомплектованы изданиями на татарском, русском, казахском, арабском, турецком, иранском, немецком, французском и английском языках: разнообразными учебниками и пособиями, художественной, философской, педагогической, медицинской, сельскохозяйственной, исторической, научно-популярной и детской литературой, а также энциклопедиями, справочниками и словарями. Медресе выписывало все газеты и журналы, выходившие в Оренбурге на татарском, казахском и русском языках, а также многие российские и зарубежные издания на турецком и арабском языках (ГА ОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 228). В учебном заведении действовал медицинский пункт, работал штатный фельдшер, а в случае необходимости неимущих учеников бесплатно отправляли на лечение в губернскую больницу. После смерти основателя А.Г. Хусаинова с 1906 г. учебное заведение стало финансироваться за счет учрежденного им крупнейшего вакуфа¹ Российской империи в 500000 руб., средствами которого управлял особый попечительский совет из 14 человек. Общие расходы на содержание «Хусаинии» составляли: в 1910 г. – 19616 руб. 75 коп., в 1911 г. – 21880 руб. 83 коп., в 1912 г. – 26465 руб. 75 коп., в 1913 г. – 24718 руб. 17 коп., в 1914 г. – 23567 руб. 33 коп. (ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Л. 1–13 об., 59–68 об., 108–142 об.; Оп. 8. Д. 1316. Л. 2–29 об., 89–100 об.).

По уровню материально-технического и финансового обеспечения, содержанию программы, разнообразию дисциплин и объему их изучения, уровню квалификации педагогического персонала, организации образовательного процесса «Хусаиния» была одним из лучших мусульманских учебных заведений Российской империи, наряду с казанским медресе «Мухаммадия», уфимскими «Галия» и «Усмания», троицким «Расулия». Это привлекало сюда абитуриентов не только со всего Волго-Уральского региона, но и из Средней Азии, Крыма, Сибири, с Кавказа. Среди них были татары, башкиры, казахи, узбеки, каракалпаки, киргизы, кумыки и представители других мусульманских народов².

¹ Вакуф – в мусульманском праве неотчуждаемое имущество, подаренное или завещанное на религиозные или благотворительные цели.

² В 1913 г. российские власти предложили попечительскому совету не принимать на обучение приезжих из Крыма и с Кавказа (см. (ГА ОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 95)).

Основатель медресе А.Г. Хусаинов определил приблизительный размер контингента учащихся в 200 человек (100 приходящих и 100 пансионеров), но разрешил дополнительно набирать и платных учеников. Поэтому в 1909/10 уч. г. здесь получали образование 235 человек, в том числе 94 – в интернате, в 1913/14 уч. г. – 294 человека, из которых 151 находился на пансионе, а в 1916/17 уч. г. – 227 студентов, включая 57 пансионеров (ГА ОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 329 об.; Оп. 9. Д. 4. Л. 365–365 об.; Ф. 73. Оп. 1, Д. 228. Л. 10–10 об.). Размер платы за обучение устанавливался с учетом материального положения семьи и варьировал от 10 до 100 руб. (за полный пансион). По ходатайству педагогов от нее освобождались шакирды, показавшие лучшие результаты в учебе. Неимущим воспитанникам оказывалась помощь в приобретении одежды, ученических принадлежностей и книг. С 1912 г. в медресе была введена единообразная школьная форма, шакирды подчинялись разработанным педагогическим советом правилам внутреннего распорядка, за соблюдением которых следили назначенные для этого надзиратели.

Однако, несмотря на хорошую материальную обеспеченность и успешную работу, медресе «Хусаиния» не оправдало надежд мусульманской общности на быстрое превращение в центр массовой подготовки преподавательских кадров для новометодных школ. Главной причиной было отсутствие единства мнений между членами попечительского и педагогического советов, администрацией и шакирдами относительно задач этого учебного заведения, выбора в пользу религиозной или светской направленности. По свидетельству преподавателя Дж. Валиди, «более радикальные элементы попечительской коллегии и учительского состава хотели ему дать более светско-научный характер и стояли за более или менее свободное воспитание, имея на своей стороне всегда громадное большинство шакирдов, тогда как консервативная часть и слышать не хотела об этом, но и те, и другие не имели никакой реальной силы, так как власть всецело находилась в руках у муллы [Г.Г. Давлетшина], который ничего не понимал в учебно-педагогических вопросах» [10, с. 60–61]. Преподавателей, отстаивавших прогрессивные идеи, предлагавших гуманистические трактовки исламских догматов, нередко вынуждали покинуть учебное заведение. Например, один из основоположников татарской возрожденческой литературы Гаяз Исхаки (1878–1954) успел проработать здесь только один учебный год с осени 1902 г. до лета 1903 г., поскольку его вольномыслие не пришлось по вкусу администрации медресе. Выдающийся татарский богослов Муса Джаруллах Бигиев (1873–1949), получивший блестящее образование в Казани, Бухаре, Мекке, Медине, Бомбее, каирском университете «Аль-Азхар», с 1909 г. преподавал в медресе «Хусаиния» историю религий, арабский язык и литературу, мусульманское право (фикх) и психологию. Его лекции пользовались большой популярностью у студентов, но в 1910 г. он был вынужден подать в отставку из-за неприятия руководством проповедуемых им идей об универсальной милости Аллаха, его всепрощении и конечности адских мук [11, с. 24–26]. Частая ротация педагогов и отсутствие квалифицированных кадров, способных прийти на смену неугодным руководством преподавателям, приводили к тому, что некоторые дисциплины, предусмотренные программой медресе «Хусаиния», не преподавались на протяжении длительного времени. Например, в 1910 г. не читались

курсы алгебры, тригонометрии, геологии и минералогии (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 626. Л. 72).

Недовольство учащихся вызывала и строгая регламентация внутренней жизни в учебных корпусах, библиотеке и интернате, тотальный контроль над ними со стороны воспитателей. На волне подъема революционных настроений с 1905 г. воспитанники «Хусаинии» активно включились в общероссийское движение шакирдов, выступая против религиозной схоластики, за обновление содержания и методов обучения, расширение программы за счет включения в нее различных светских дисциплин, демократизацию школьной жизни. В Оренбурге был открыт филиал нелегальной общероссийской организации шакирдов «аль-Ислах» («Реформа»). В декабре 1905 г. ученики разряда *игдадия* предъявили попечительскому совету медресе «Хусаиния» ультиматум с 3-дневным сроком исполнения о реформировании учебной программы на светской основе, увольнении заведующего Г.Г. Давлетшина и приеме на работу по крайней мере двух преподавателей с высшим университетским образованием, разрешении свободно отлучаться из медресе. В результате 27 воспитанников были отчислены из учебного заведения и выселены из общежития (см. [12]).

Пытаясь найти компромисс между уставными задачами деятельности учебного заведения и стремлением шакирдов к секуляризации образования, в 1906/07 уч. г. педагогический совет медресе «Хусаиния» разделил старшие классы *игдадия* на два отделения, научное и религиозное, с принципиально различными программами обучения, но под давлением не прекращавшихся студенческих волнений уже на следующий год был вынужден отказаться от этой схемы (см. [5, с. 21]).

22 февраля 1907 г. ученики медресе «Валия» при 1-й соборной мечети города объявили забастовку, добиваясь введения в программу светских предметов. Их поддержали шакирды всех мусульманских школ Оренбурга и Сеитовского посада. 27 февраля в зале «Мусульманского общества г. Оренбурга» они собрали на митинг более 400 человек. По результатам бурного обсуждения была принята резолюция, которая содержала следующие требования.

1. Передать все финансово-хозяйственные вопросы в ведение попечительского совета, избираемого прихожанами и учениками.

2. Для заведования педагогической частью образовать на паритетной основе совет из преподавателей и студентов.

3. Сформировать на основании тех же принципов специальную комиссию для разработки новой программы обучения.

4. Принять на обучение всех отчисленных шакирдов (см. [13]).

В то же время в газетах «Вақыт» и «Урал» ученики городских медресе опубликовали ряд политических требований: реального обеспечения демократических свобод, защиты прав женщин, выбора делегатов от учащейся молодежи в Государственную Думу, разрешения издавать собственный журнал. Поскольку ни частные, ни общие требования недовольных не были приняты в расчет руководством учебного заведения, в знак солидарности со своими товарищами медресе «Хусаиния» покинули 30 учеников старших классов (см. [5, с. 100]).

Если в медресе Казани, Уфы и других населенных пунктов шакирдам удалось добиться положительных изменений в организации учебного процесса

и работа этих учебных заведений вошла в нормальное русло, то «Хусаиния» на долгое время «стала ареной постоянных ссор и скандалов» [10, с. 60] между администрацией и учениками. Соответственно, вывод Р.А. Набиева и А.Ю. Хабутдинова о том, что после революции 1905–1907 гг. это медресе «славилось атмосферой сотрудничества между преподавателями и шакирдами» [1, с. 210], является неосновательным. Так, в январе 1908 г. по случаю Курбан-байрама его ученики были освобождены от занятий на 10 дней, однако они настаивали на увеличении срока отдыха до 15 суток, в чем педагогический совет им отказал. Тогда все шакирды объявили забастовку, насильно вытащили преподавателей из классных комнат, устроили демонстрацию и разошлись, после чего дирекция сочла за лучшее удовлетворить их требование (см. [14]).

Следует отметить, что конфликтными были отношения руководства медресе не только с шакирдами. В августе 1908 г., не выдержав притеснений со стороны администрации, учебное заведение покинули 2 преподавателя, Ф. Мухаммед и Г. Фахри, которые вскоре поступили на работу в новометодное медресе деревни Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии. По причине отсутствия педагогических кадров для замещения вакансий с нового учебного года преподававшиеся ими предметы не велись, что заставило студентов начать забастовку (см. [15]). Неспособность дирекции оперативно решить данную проблему привела к тому, что вслед за опальными преподавателями в медресе «Буби» перешли 35 учеников старших классов (см. [16, с. 32]).

18 марта 1913 г. в педагогический совет медресе «Хусаиния» была подана петиция за подписью 123 учеников. Их требования сводились к следующему.

1. Уволить 4 учителей, не имеющих достаточного педагогического опыта, с освобождением студентов от сдачи экзаменов по их предметам.

2. Расширить изучение русского языка; ввести преподавание законоведения, гигиены, а также татарской литературы вместо чтения на устаревшем языке тюрки, не используемом в разговорной речи; обеспечить более глубокую подготовку по черчению и рисованию; ограничить курс богословских наук, а изучение арабского языка свести до минимума.

3. Улучшить ученическую библиотеку и не ограничивать доступ в нее шакирдам.

4. Уволить 2 воспитателей, заменив их лицами, знающими педагогику и способными преподавать в средних классах *рушидия*.

5. Не привлекать авторов петиции и поддержавших их шакирдов к ответственности за протест.

Не дождавшись ответа, 19 марта ученики прекратили посещение занятий и заблокировали преподавателям вход в классные комнаты. Для обсуждения их требований в тот же день было созвано экстренное заседание попечительского совета, на которое были приглашены родители студентов. Оно проходило крайне эмоционально, причем собравшихся особенно возмутило требование воспитанников о сокращении программы арабского языка, который, по их мнению, служил звеном, объединяющим мусульман всего мира. Поддержав на словах необходимость реформ, члены попечительского и педагогического советов, в сущности, отказались удовлетворить основные претензии учеников. Резолюция собрания гласила, что если шакирды немедленно не приступят к занятиям или откажутся

от сдачи установленных экзаменов, то непокорные будут исключены. 20 марта в присутствии учеников было оглашено постановление, причем член попечительского совета Ф. Карими постарался сгладить категоричность формулировок, заявив, что по мере возможности в работе медресе будут постепенно проводиться улучшения. Поддавшись действию уговоров попечителей, педагогов и родителей, большая часть шакирдов склонилась к тому, чтобы остаться, однако 27 сторонников немедленных преобразований не желали отступить. Их горячие обличительные речи угрожали разрушить наметившийся консенсус, поэтому администрация в согласии с родителями других учеников решила немедленно отчислить этих студентов из медресе. На следующий день к зачинщикам примкнули некоторые колеблющиеся, так что в общей сложности учебное заведение покинули 52 шакирда, а с 26 марта занятия в «Хусаинии» возобновились в обычном режиме. Впрочем, в мае 1913 г. все ученики, забравшие свои документы, были снова приняты в медресе и допущены к переходным экзаменам. Возможно, на их решение повлияло то, что двое из четверых преподавателей, увольнения которых они добивались, подали в отставку (см. ГА ОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 90–91 об.), [17]).

Помимо забастовок, митингов, акций протеста учащиеся медресе «Хусаиния» использовали в качестве метода борьбы издание нелегальных газет и журналов. В 1907 г. они выпускали журнал «Чык» («Роса»), в 1909 г. за подготовку газеты «Сөңге» («Копье») жандармы арестовали К.Ш. Таишева и В. Шафигуллина, в 1913 г. попечительский совет исключил студентов З.Г. Габдеева, Г.Г. Иркабаева и Х.Х. Хабибуллина, участвовавших в издании очередной нелегальной газеты, в 1914 г. был отчислен Ш.А. Худайбердин за создание журнала «Без» («Шило») (см. [5, с. 101]). В 1907 г. в оренбургской типографии «Каримов, Хусаинов и К^о» был отпечатан сборник стихотворений «Шәкертләреннәң садалары» («Песни шакирдов»), которые до этого распространялись в рукописном варианте, заучивались шакирдами и распевались в медресе. С юношеским максимализмом они призывали: «Встанем, шакирды, как одна душа и одно тело, воскликнем все в один голос и потребуем наших прав! Пойдем рука об руку прямой дорогой!.. Нам не надо пустозвонов, невежественных слепцов, называющих себя хальфами, помощниками мударрисов, которые лежечничают и занимаются ханжеством! Эти дряни забивают нам головы. Пусть погибнут притеснители! Нам не будет греха, если мы прольем их кровь!» (ГА ОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 13 а. Л. 1–2). Книга была тут же запрещена властями, а часть ее тиража, отправленная в Казань в количестве 2965 экземпляров, арестована и возвращена в Оренбург.

Только в 1905–1910 гг. за участие в акциях протеста, требования образовательных реформ и демократизации школьной жизни из «Хусаинии» были отчислены более 100 учеников, так что в медресе фактически не было высших классов разряда *галия*, предусмотренных его уставом (см. [18]). В списках преподавателей новометодных школ даже по Оренбургской губернии практически не встречаются выпускники этого учебного заведения, тогда как широко представлены воспитанники троицких, уфимских и, хотя и в меньшей мере, казанских медресе (ГА ОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 269–313 об., 349–356). Таким образом, распространенный в исторической науке взгляд на «Хусаинию» как на основной

центр подготовки педагогических кадров для реформированных мусульманских школ губернии конца XIX – начала XX в. не соответствует действительности. Скорее, это утверждение более справедливо в отношении советского периода, когда многие выпускники медресе работали в органах народного просвещения и различных образовательных учреждениях Южного Урала, Казахстана и Средней Азии (см. [5, с. 108–109]).

Однако медресе «Хусаиния» сыграло важную роль в формировании национальной интеллигенции мусульманских народов. Здесь получили образование: религиозные деятели Д.Т. Абызгильдин, К.А. Айдаров, С.Н. Бикбулатов, педагоги, ученые-методисты и филологи З.Н. Аюханов, А.А. Айдаров, К.К. Жубанов, Ш.Х. Сарыбаев, Ш.С. Чураев, писатели, поэты и драматурги Х.Ю. Абушаев (Атлаши), С.И. Агиш, Г.С. Амантай, Ш.Г. Ахмадиев, Г.А. Ахмеров (Варлам), Ф.С. Бакиров, М.А. Бурангулов, М.В. Гали, Г.М. Гумер, М. Джалиль, Г.Х. Мустакаев (Биги), Г.Г. Радуди, Р. Ракиби, С.Л. Рамеев, М. Сагди, А.М. Тагиров, Ж.А. Тлепбергенов, М.М. Файзи, Ш. Фидаи, З.Г. Юсупов (Шарки), композитор Х.К. Ибрагимов, артисты и театральные режиссеры И.М. Альмашев, И.Б. Кудашев-Ашкадарский, Н.Н. Сакаев, В.Г. Фатыхов, государственные и военные деятели Н.С. Еникеев, Т.Г. Имаков, А.А. Каспранский, Ш.Х. Усманов, Ш.А. Худайбердин, Б.А. Шафиев и многие другие.

В 1917 г. медресе было преобразовано в Учительский институт им. А.Г. Хусаинова с 5-летним курсом обучения, где преподавались родной язык и литература, математика, общая история и история социализма, общая политэкономия, география, естествознание и физика, сельскохозяйственные работы, основные законы советского государства, пение и музыка, рисование, черчение, гигиена и медицинские знания, иностранный язык, методика родного языка, методика математики, социология, рукоделие, астрономия, арабский язык (ГА ОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 13 а. Л. 135). С 1 октября 1917 г. русский класс при медресе был реорганизован в городскую 6-летнюю татарскую школу. Ее программа соответствовала общему курсу начальных училищ и включала следующие дисциплины: вероучение, родной и русский языки, арифметику, геометрию, природоведение, национальную и русскую историю, общую и российскую географию, рисование, ручной труд, пение и изучение стихов, гимнастику (см. [19]). В 1920 г. на базе Учительского института были открыты 4 самостоятельных института народного образования: Татарский, Башкирский, Казахский и Восточный. С 1924 г. при 6-й мечети г. Оренбурга была зарегистрирована 4-годичная мусульманская религиозная школа под руководством прежнего заведующего Г.Г. Давлетшина. Здесь преподавались арабское чтение, Коран, богословие (акаид), священная история, этика (ахляк), хадисы, каноническое право (фикх) (ГА ОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 766. Л. 4). Таким образом, в сущности, произошло разделение светского и религиозного, начального общего и среднего педагогического образования.

Анализ материалов по обозначенной теме приводит нас к следующим выводам. По уровню материально-технического и финансового обеспечения, содержанию программ, широте и разнообразию изучаемых дисциплин, подбору педагогического персонала, организации образовательного процесса медресе «Хусаиния» было одним из лучших мусульманских учебных заведений Российской империи. Оно стало крупным методическим центром, где велась разработка

учебников и пособий, закладывавших научную основу для реформирования мусульманских начальных школ. Однако администрации медресе, педагогическому коллективу и учащимся не удалось наладить конструктивный диалог, прийти к единой позиции по вопросу соотношения религиозных и светских дисциплин в его программе. Это не позволило медресе «Хусаиния» решить главную задачу – обеспечить массовую подготовку педагогических кадров для мусульманских новометодных школ Оренбургской губернии.

Summary

D.N. Denisov. The Role of the Orenburg Madrasah “Khusainiya” in the Development of Muslim Education.

The article deals with the activities of the Orenburg madrasah “Khusainiya” and its role in the reform of Muslim education in the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries. It describes the scope of disciplines, the organization of educational process, the magistral staff, the level of material and technical base, and the relationship between administration and students.

Key words: Islam, Muslim education, madrasah, Shakird movement, Orenburg province, the Tatar, the Bashkir.

Источники

- ГА ОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф. 21 (Оренбургское губернское жандармское управление).
- ГА ОО. Ф. 41 (Оренбургская городская управа).
- ГА ОО. Ф. 73 (Дирекция народных училищ Оренбургской губернии).
- ГА ОО. Ф. 164 (Оренбургский губернский статистический комитет).
- ГА ОО. Ф. 213. (Медресе «Хусаиния»).
- ГА ОО. Ф. Р-1 (Оренбургский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов).
- РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел).
- ЦГИА РБ (Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан). Ф. И-295 (Оренбургское магометанское духовное собрание).

Литература

1. *Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю.* Медресе «Хусаиния» // Ислам на Европейском Востоке: Энцикл. слов. – Казань: Магариф, 2004. – С. 208–210.
2. *Рахимкулова М.Ф.* Медресе «Хусаиния» – центр воспитания мусульманской культуры // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург: Орлит-А, 2007. – С. 75–77.
3. *Фарихатов М.Н.* «Хусайния» // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энцикл. слов. / Сост. и отв. ред. С.М. Прохоров. – М.: Вост. лит., 2006. – С. 430–431.
4. *Хосэйенов Г.* Медресе «Хусаиния» // Ватандаш. – 1997. – № 7. – С. 122–128.
5. *Рахимкулова М.Ф.* Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. – Оренбург: Яна Вақыт, 1997. – 251 с.

6. *Рахимкулова М.Ф.* Преподавание естественных наук в татарских школах дореволюционной России. – Оренбург: ИЧП «Агентство “ПРЕССА”», 1998. – 276 с.
7. Оренбургская газ. – 1908. – 25 окт.
8. Шура. – 1908. – № 5. – С. 158.
9. *Массерова Л.М.* Деятельность библиотек учебных заведений в обслуживании многонационального населения Оренбургской губернии // Татары в Оренбургском крае: Материалы межрегион. и регион. науч.-практ. конф. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2008. – С. 130–131.
10. *Валидов Дж.* Очерки истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). – М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 107 с.
11. *Бигиев М.* Избранные труды: в 2 т. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. – Т. 1. – 336 с.
12. Голос Оренбурга. – 1905. – 30 дек.
13. Оренбургский край. – 1907. – 1 марта.
14. Оренбургская газ. – 1908. – 5 янв.
15. Оренбургская газ. – 1908. – 30 сент.
16. *Гимазова Р.А.* Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.). – Казань: Печатный двор, 2004. – 219 с.
17. Оренбургская газ. – 1913. – 11 мая.
18. Оренбургская газ. – 1910. – 17 дек.
19. Южный Урал. – 1917. – 30 дек.

Поступила в редакцию
30.04.09

Денисов Денис Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета.

E-mail: delen@post.ru